

УДК 811

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ

Т.А. Буркова, Т.В. Передреева

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа

В статье описываются существующие подходы к дефиниции понятия «картина мира», рассматриваются взгляды учёных на вопрос о типологии картин мира; раскрывается взаимосвязь концептуальной и языковой картин мира. На примере ойконимов и гидронимов раскрывается их отражение в топонимических номинациях этносоциума Германии.

Ключевые слова: картина мира, связь концептуальной и языковой картин мира, немецкие топонимы, этимология, Лейпциг, Кёльн, Берлин, Бремен, Гамбург, Рейн, Дунай.

Человек познает самого себя и окружающую действительность на протяжении всей своей жизни. Этот процесс невозможно наблюдать непосредственно и сразу же фиксировать все его проявления. По словам М.М. Маковского, исследование данного процесса «возможно лишь как реконструкция на основе изучения результатов той или иной осмысленной деятельности» [7: 14]. В результате всё многообразие духовной деятельности человека представляется сложным комплексом понятий и представлений о бытии, который можно назвать картиной мира. Следует отметить, что в обозначении данной совокупности представлений о мире наблюдается терминологическая неоднозначность. Как свидетельствует Р.Х. Хайруллина, некоторые учёные наряду с термином «картина мира» пользуются словами «модель мира» (Цивьян, 1990) и «образ мира» (Гачев, 1988, 1998, 2003) в качестве синонимов [18: 61]. В зависимости от того, на каких уровнях и в каких формах познается мир, выделяются философская, научная, религиозная и мифологическая картины мира. Таким образом, общая картина мира – это результат всей духовной активности человека, а не какой-либо одной из её сторон, она формируется с участием всех уровней и форм познания.

Вопрос о картине мира волнует учёных уже несколько десятилетий. К тому же это не только лингвистическая проблема. Философский словарь трактует данное понятие «как целостный образ мира, имеющий исторически обусловленный характер; формируемый в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок» [16: 234].

Идея картины мира начинает закладываться ещё в начале XX века. О. Шпенглер, в книге «Закат Европы» писал:

«Каждой культуре свойствен строго индивидуальный способ видеть и познавать природу, или, что то же, у каждой есть её собственная своеобразная природа, какой в том же самом виде не может обладать никакой другой вид людей. Точно также у каждой культуры, а в пределах отдельной культуры, с меньшими отличиями, у каждого отдельного человека, есть свой совершенно особый вид истории...» [20: 198].

По мнению Г.В. Колшанского, картина мира представляет собой «обобщенное представление человечества о сущности окружающего его мира на определённом этапе его развития» [6: 21]. В.И. Постовалова относит понятие картины мира к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире: «Картина мира есть целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека» [13: 19]. Французский философ М. Фуко пришел к выводу, что у человека формируется «сетка» представлений – скелет картины мира. Сумма или пересечения разных «сеток» дают ментальность. Картина мира, как мозаика, составлена из концептов и связей между ними, поэтому её иногда называют *концептуальной картиной мира* [17: 56]. Представители воронежской научной школы под концептом понимают глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант знания (см.: [12]).

Рассмотрим связь *концептуальной* и *языковой* картин мира. Вопрос о соотношении концептуальной и языковой картин мира чрезвычайно многогранен. По мнению Г.А. Антипова, О.А. Донских и других,

«Идея существования национально-специфических языковых картин мира зародилась в немецкой филологии конца XVIII – начала XIX века (Михаэлис, Гердер, Гумбольдт). Речь идёт, во-первых, о том, что язык как идеальная, объективно существующая структура подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык – система чистых значимостей – образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный» (см.: [2: 75]).

В современной науке под картиной мира подразумевается «наиболее общее, интегральное восприятие мира в его целостности, совокупность знаний, формирующаяся при участии всех уровней и форм познания: теоретического и эмпирического, логического и чувственного, научного, философского, обыденного, религиозного и мифологического [11: 27].

По мере того как функционирует и создаётся картина мира, особое место предоставляется языку. Это выражается в том, что результат отражения окружающего мира преломляется через язык. Именно в языковой плоскости лежат те явления и события, которые видят и осмысливают люди. Задолго до того как все предметы и объекты, окружающие человека, получили свои имена и названия, мир воспринимался человеком как один непрерывный поток сознания. Но постепенно с появлением звуков, возникли и названия окружающих человека предметов. Таким образом, язык стал приводить в порядок окружающий человека мир. Следовательно, в сознании человека все происходящие с ним явления получили наименования. Именно слова помогли человеку воспринимать действительность как единый мир с различными категориями событий и предметов. Язык сделал мир удобнее для восприятия, соответственно, оформилась и структура сознания человека, которая моделирует действительность. Её принято называть *языковой картиной мира*.

Интерес к языковой картине мира был проявлен ещё В. Гумбольдтом, который писал, что «различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия» [5: 324–326].

Несомненно, язык является одним из важных способов формирования и существования знаний человека о мире. Это своего рода лингвистическое отражение концептуальной действительности. По словам В.А. Масловой,

«...языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [10: 65].

Авторы книги «Человеческий фактор в языке» (Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и другие) утверждают следующее:

«...концептуальная и языковая картины мира соотносятся друг с другом как целое с частью. Языковая картина мира – это часть культурной (концептуальной) картины, хотя и самая существенная. Однако языковая картина беднее культурной, поскольку в создании последней участвуют, наряду с языковым, и другие виды мыслительной деятельности, а также в связи с тем, что знак всегда неточен и основывается на каком-либо одном признаке» [13: 107].

В то же время С.Г. Тер-Минасова акцентирует внимание не на соотношении часть – целое, а на взаимопроникновении, взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры: «Языковая картина мира не полностью поглощена культурной, если под последней понимать образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности» [14: 52].

По словам Н.Ф. Алефиренко,

«Языковая картина мира несёт в себе изображение мира при помощи языковых средств, которое и создаёт наглядное представление о предметах и явлениях окружающей действительности. Картина мира отражает действительность подобно тому, как отражает её художественное полотно» [1: 102].

Современная лингвистика охвачена идеей антропоцентризма, когда язык рассматривается в отношении к человеку. Всё больше учёных занимает проблема говорящего человека, языковой личности. Каждый день человек получает сведения из окружающего мира в виде информации и новых сведений. Одновременно с развитием внешнего мира под влиянием экономических, политических, культурных факторов изменяется и внутренний мир человека. В условиях внешних перемен становится другим и человек: он выбирает другие средства общения, меняется его отношение к себе, близким и окружающим, система ценностей и взглядов, а, следовательно, меняется его мировоззрение. В этот момент

«...определённым образом трансформируется и речь человека: он начинает подбирать, использовать другие языковые средства для выражения своего мировосприятия, следовательно, начинает меняться его языковая личность, так как языковая личность есть не что иное, как образ говорящего, представленный через посредство его речевого воплощения» [3: 48].

Перемены в жизни общества отражаются на каждодневной жизни людей. Появляются новые слова, реалии и надолго остаются в языке как свидетели времени. В этом отношении большое значение отводится ономастической лексике, а применительно к нашей работе – топонимам. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров признают, что «имена собственные обладают яркой национально-культурной семантикой, поскольку их групповое и индивидуальное значение прямо производно от истории культуры народа – носителя языка» [4: 103].

В процессе освоения окружающего мира особое место занимают географические названия. Именно они расставляют всё на свои места, раскладывают по полочкам информацию, получаемую человеком из внешнего мира. Топонимы играют немаловажную роль в формировании полноценной языковой модели мира, ведь за каждым названием скрывается определённая история. Как указывает Д.Г. Мальцева, «язык отражает и сохраняет в себе как культурно-исторические сведения традиционного характера, так и множество фактов современности» [9: 3]. Топонимы, эксплицитно или имплицитно включающие географические или социально-исторические реалии, являются результатом осмысленного процесса номинации, что, в свою очередь, ведёт к формированию этноязыковой картины мира.

Немецкий город *Leipzig* на востоке Германии (земля Саксония) ассоциируется у многих с международной торговлей, Лейпцигской книжной ярмаркой, а также старинным университетом, основанным в 1409 году. Вот что мы находим о топониме *Leipzig* в топонимическом словаре Е.М. Поспелова: «...упоминается с 1015 г. название от древне-лужицкого *Lipe*, или *Lipsk*, – «место, где растут липы». От этих форм – современное *Leipzig* [Ляйпциг], русское традиционное Лейпциг» [15: 161]. Следовательно, появление названия произошло под действием очевидного факта: город был назван из-за произрастания большого количества липовых деревьев. Именно это явление, бросившееся в глаза первым жителям Лейпцига, помогло обозначить своё местопоселение. В немецком языке используется выражение *Mein Leipzig lob' ich mir! Es ist ein klein Paris und bildet seine Leute*. Эти слова из «Фауста» Гёте часто не без гордости за свой город повторяют жители Лейпцига. И ещё один афоризм, восходящий к шутливому стихотворению Г.Й. Ханзена «Die Wassersnot in Leipzig» всё ещё живёт в немецком языке: *in der großen Seestadt Leipzig* – букв. в большом морском городе Лейпциге. В этом выражении в иронической форме обыгрывается отсутствие крупных рек в городе [8: 130].

Возникновение ойконима *Köln* напрямую связано с историей развития Германии. Как указывает электронная энциклопедия о происхождении этого названия, «оно появилось из латинского *colonia (Kolonie)* – римского названия колонии *Colonia Claudia Ara Agrippinensium*» (перевод наш – П.Т.) [25]. В свою очередь топонимический словарь сообщает следующее:

«На месте селения германского племени убиев в I веке до н.э. основан римский лагерь, который в 50 г. н.э. получил статус римской колонии и был назван *Colonia Agrippinensis* в честь Агриппины, жены римского императора Клавдия, которая родилась в этом военном лагере. В 450 году селение при лагере упоминается как Колония (латинское *Colonia*), позже из этого названия появилось немецкое *Кёльн*» [15: 139].

Таким образом, город Кёльн был назван в память о рождении императорской жены в римской колонии.

Название столицы Германии *Берлин* впервые упоминается с XIII века и по наиболее убедительной гипотезе в его основе лежит древне-славянский термин *birl/berl* – ‘топь, болото’ [15: 74]. Примечательно, что немцы используют следующее выражение *einen Koffer in Berlin haben* – букв. ‘иметь в Берлине чемодан в значении ‘иметь причину вернуться в Берлин, оставаться связанным Берлином’. Оно стало известным благодаря эстрадной песне Р.М. Сигель «Ich hab’ noch einen Koffer in Berlin», исполненной знаменитой Марлен Дитрих [22: 442, перевод наш – Т.П.].

Следующие два немецких города объединились в пословице: *Hamburg ist das Tor zur Welt, aber Bremen hat den Schlüssel dazu* или её вариант *Hamburg ist das Tor zum Himmel, aber Bremen hat den Schlüssel dazu* – букв. «Гамбург – это ворота в мир (к небу), но у Бремена есть к нему ключ». Речь идет о том, что на гербе Гамбурга изображены ворота, а на гербе Бремена – ключ апостола Петра, считающимся покровителем Бременского кафедрального собора. Сами же города уже в IX веке стали конкурировать, когда резиденция архиепископа была перенесена из Гамбурга в Бремен [24, перевод наш – Т.П.]. В топонимическом словаре под ред. Е.М. Поспелова этимология топонима *Гамбург* раскрывается следующим образом: «... немецкий город-земля, упоминается в 715 году как *Hammaburg*; название произошло от средне-верхне-немецкого *ham* – ‘залив, изгиб реки’, *burg* – ‘укрепленный город’, т.е. «город на берегу речного залива» [15: 95]. Название города-земли Бремен относится к древнесаксонскому *bremo* – ‘край, опушка’ и означает месторасположение кафедральной крепости каролингов на дюне [21: 70, перевод наш – Т.П.]. Приведенный пример показывает, как общественно-значимое явление (переезд архиепископа на новое место) нашло отражение в языке народа. Взяв за основу сравнение двух городских гербов, немцы объединили названия городов в остроумной мудрой поговорке.

На становлении и развитии немецкой гидронимии отразились различные миграции населения, имевшие место с древнейших времен в истории человечества. Знаменитая река *Рейн*, воспетая многими поэтами, впадающая в Северное море, наверное, чаще других встречается в народных песнях, пословицах и поговорках. Название реки впервые упоминается в источниках с IV века до н.э. Вот что сказано о происхождении этого топонима: «...название от реконструируемой индоевропейской основы *reinos* – ‘река, поток’; возможно из кельтских языков, где галльское *renos, rhenus* – ‘текущая вода, река’» [15: 218]. В данном случае название реки появилось как закономерное событие в жизни жителей древней Германии: реку, удивляющую своей шириной и быстротой течения, они называют «поток, текущей водой». Концептуальная картина мира переходит в языковую: водный ресурс, обеспечивающий людей водой и пропитанием, получает характерную номинацию.

Из всего множества разнообразных признаков, релевантных для номинации, лишь социально-исторические условия, общий уровень развития этносоциума определяют в конечном итоге выбор того или иного характерного признака. Гидронимы способны отражать не столько среду, в которой они появились, сколько отношение общества к этой среде. Не только великие поэты

сочиняли песни и стихотворения о Рейне (И. Шиллер, Ф. Лист, Г. Гейне («Германия – зимняя сказка», «На Рейне. Лорелея»). Немцы с любовью называют эту реку *Vater Rhein* (Батюшка-Рейн). Широта и красота Рейна породили возникновение многих устойчивых выражений:

Ehe einer über den Rhein schwimmt, ertrinken zehne букв. Десять человек утонут, прежде чем кто-либо один переплывет Рейн.

Es saufen nicht alle den Rhein aus, die damit drohen букв. Не все, кто грозит выпить Рейн, смогут это сделать.

Das wäscht ihm Rhein nicht abl букв. Это не могут смыть с него даже воды Рейна (намек на многоводность Рейна).

Rheinleute, Weinleute — на берегах Рейна жители издавна занимаются виноградарством и виноделием [9: 13].

Особого внимания заслуживают строчки из известных немецких песен, упоминающих эту красивую реку:

„*Was bringen uns die Reben? ... Vom Rhein den Wein!* (Beginn eines Rheinweinliedes)

„*Grüß' mir das blonde Kind vom Rhein und sag' ich käme wieder.*“ (aus einem rheinischen Heimatlied)

„*Die Frau vom Vater Rhein ist die Frau Mosel, drei Kinder heißen Neckar, Saar und Main. Und dieser so berühmten Rhein-Familie, verdanken wir den herrlich goldnen Wein.* (deutsches Rheinwein-Lied)

„*Trinkst du mal Wein vom Rhein, gib' acht auf den Jahrgang; küßt du ein Mägdelein, gib' acht auf den Jahrgang; ...*“ (Rheinweinlied) [26].

Однако с Рейном связаны не только легенды и предания, а также патристические ассоциации. Песня «*Wacht am Rhein*», написанная Максом Шнекенбургером в 1841 году, призывала немцев к борьбе с французами. Песня стала настоящим образом национализма и воинственности в годы первой мировой войны. По сей день само название песни и крылатые выражения из неё живут в сознании многих немцев. В современном немецком языке выражение *Wacht am Rhein* зачастую предстает в значении «правительство ФРГ» [цит. раб.: 9: 14].

Интересно происхождение и употребление названия другой знаменитой реки – *Дуная*. Оставаясь самой большой рекой в зарубежной Европе, Дунай протекает по территории девяти государств, включая Германию. Неудивительно, что красота этой реки воспета многими поэтами в песнях. Название реки впервые упоминается древнегреческим автором Гесиодом в VII веке до н.э. как *Истр* (*Istros*); название фракийского происхождения от индоевропейской основы *is(t)r* означало ‘течь, стремиться’ и относилось к нижнему течению реки. В то же время верхняя и средняя части течения упоминаются в древнеримских источниках как *Danuvius* (I век до н.э.). По мере продвижения кельтов на восток это название вытесняет фракийское *Истр*. Форма *Danuv* указывает на связь этого гидронима с иранским словом *danu* – ‘река’. Современное название реки *Donau* упоминается в летописях с X века [15: 112].

Примечательно, как немецкий народ собрал все правые и левые притоки Дуная в одной поговорке: *Iller, Lech, Isar, Inn, fließen rechts zur Donau hin. Altmühl, Naab und Regen kommen ihr von links entgegen.* [23]. Очевидно, это сделано для того, чтобы легче запомнить названия всех водных притоков Дуная.

В результате анализа приведённых нами пословиц и поговорок очевидной становится причина появления ряда устойчивых выражений. Для жителей Германии родная страна немислима без широкого и плодородного Батюшки-Рейна, Дуная и всех его притоков. Взаимоотношения и связь между немецкими городами также прослеживаются в указанных примерах, особенно показательны строчки из народных немецких песен. Люди прославляли свой любимый край, сочиняли песни и стихи, оставляя их в память о себе последующим поколениям.

Рассмотренные выше примеры показывают, как этимология немецких топонимов связана с географическими и политическими факторами. Название города или реки не только уникально и самоценно, но в союзе с разными апеллятивами, а зачастую и онимами, образует новое устойчивое выражение, употребляемое в современном немецком языке. Мудрость народа, занятие виноделием и военным делом, любовь к родной природе выражаются в пословицах и поговорках, передавая и описывая мир таким, каким его воспринимают немцы.

Таким образом, исследование языка на фоне истории и культуры представляет огромный интерес для лингвистов, поскольку множество языковых единиц отражают национальное своеобразие народа, факты истории государства, природно-географические особенности, экономику и культуру.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, Наука, 2010. 224 с.
2. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, Сибир. отдел., 1989. 128 с.
3. Величко А.В. Жизнь языка в нашей жизни // Пространство языка – пространство культуры: материалы региональной НПК / М.: МАРХИ, 2013. С. 48–50.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: монография. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и в языке. М.: Наука, 1990. 102 с.
7. Маковский М.М. Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: Институт русск.яз. им. В.В. Виноградова, 1996. 330 с.
8. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. М. «Высшая школа», 1991. 173 с.
9. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Лингвострановедческий словарь, 2001. 416 с.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
11. Погорелко А.М. Культурология и лингвистика: синтез теории и методов. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 84 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 2000. 31 с.
13. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1998. С. 20–34.
14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Слово/Slovo., 2000. 146 с.

15. Топонимический словарь: ок. 1500 единиц / Поспелов Е.М. М.: Астрель: АСТ, 2005. 229 с.
16. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
17. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
18. Хайруллина Р.Х. Сопоставительная культурология. Уфа: Мир печати, 2014. 139 с.
19. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение: Пособие к спецкурсу по проблеме «Язык и культура». Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2000. 236 с.
20. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Мысль, 1993. 672 с.
21. Duden В. D. Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern/ von Dieter Berger. 2., überarb. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1999. 320 S.
22. Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache/Heinz Küpper. – 1. Ufl., 6. Nachdr.-Stuttgart; München; Düsseldorf; Leipzig: Klett, 1997. 959 S.
23. Электронный ресурс <https://de.wiktionary.org/wiki/Donau> (дата обращения: 16.03.2016).
24. Электронный ресурс <https://de.wiktionary.org/wiki/Hamburg> (дата обращения: 16.03.2016).
25. Электронный ресурс <https://de.wiktionary.org/wiki/Köln> (дата обращения: 20.03.2016).
26. Электронный ресурс <https://de.wiktionary.org/wiki/Rhein> (дата обращения: 20.03.2016).

LINGUISTIC WORLD VIEW AND TOPONYMS

T.A. Burkova, T.V. Peredreeva

The Bashkir State Pedagogical M. Akmullah-University, Ufa

The authors analyse etymology of some German toponyms. The relationship between conceptual and world view is revealed.

Keywords: *the view of the world, the interaction of the conceptual and linguistic views of the world, the German toponyms, Leipzig, Köln, Berlin, Bremen, Hamburg, Rhine, Danube.*

Об авторах:

БУРКОВА Татьяна Александровна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой романо-германского языкознания и зарубежной литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы, e-mail: burkova_tatjana@mail.ru

ПЕРЕДРЕЕВА Татьяна Владимировна – соискатель кафедры романо-германского языкознания Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы, учитель МАОУ «Лицей №46», e-mail: tatyana.peredreeva@yandex.ru